

Научная статья

УДК: 346.26

DOI:10.17323/2072-8166.2024.1.190.212

Белорусский опыт систематизации законодательства об охране объектов культурного наследия посредством кодификации



Игорь Эдуардович Мартыненко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Республика Беларусь 23023, Гродно, ул. Ожешко, 22, i.martinenko@grsu.by, <https://orcid.org/0000-0002-3076-658X?lang=en>



Аннотация

Цель статьи — ознакомление юридической общественности с первым опытом кодификации законодательства о культуре и практикой его применения. В предлагаемой статье рассматриваются особенности реформирования законодательства об охране объектов культурного наследия посредством его кодификации. Автор, основываясь на анализе положений Кодекса Республики Беларусь о культуре, введенного в действие в 2017 г., и конституционных изменений 2022–2023 гг., раскрывает преимущества и недостатки кодификации данной сферы законодательства. Доказывается, что кодификация законодательства о культуре позволила упорядочить многочисленные нормативные правовые акты, действовавшие в области культурного (историко-культурного) наследия, музейной, библиотечной и градостроительной деятельности, направленной на сохранение и использование объектов культурного наследия. В статье излагаются новеллы регулирования права собственности на объекты культурного наследия, в том числе, памятники археологии, археологические артефакты, клад, а также принудительного прекращения права собственности посредством судебного изъятия бесхозяйственно содержимых памятников. Приводятся примеры решения проблемы финансирования в сфере культурного наследия за счет использования новых инструментов (меценатов и спонсоров, государственно-частного партнерства). Определенное внимание уделено судебной защите объектов культурного наследия (истори-

ко-культурных ценностей), новое решение которой предложено в Кодексе о культуре. В статье сформулированы некоторые предложения по уточнению правового статуса недвижимых памятников и движимых культурных ценностей, приводится классификация материальных и нематериальных историко-культурных ценностей по видам. Излагаются структура Государственного списка историко-культурных ценностей и особенности его ведения с 1 января 2023 г. Статистические данные в динамике конкретизируют исследовательский материал и позволяют улучшить его восприятие. Автор отстаивает идею, что принятие Кодекса о культуре создало предпосылки для формирования принципиально нового подхода к государственной охране, учету и использованию в современной жизни памятников старины и искусства. В этом плане белорусский опыт кодификации законодательства о культуре может быть полезен.



Ключевые слова

объекты культурного наследия; кодификация законодательства; культура; культурные ценности; правовая защита памятников; совершенствование законодательства.

Для цитирования: Мартыненко И.Э. Белорусский опыт систематизации законодательства об охране объектов культурного наследия посредством кодификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 1. С. 190–212. DOI:10.17323/2072-8166.2024.1.190.212

Law in the Modern World

Research article

Belarusian Experience of Systematization of Legislation on Protecting Cultural Heritage through Codification



Ihar E. Martynenka

Grodno Yanka Kupala State University, 22 Eliza Ozheshko Str., Grodno 230023, Republic of Belarus, i.martynenko@grsu.by



Abstract

The purpose of the article is to familiarize the legal community with the first experience of codification of legislation on culture and the practice of its application. This article discusses the features of reforming legislation on the protection of cultural heritage objects through its codification. The author, based on an analysis of the provisions of the Code of the Republic of Belarus on Culture, introduced in 2017, taking into account the constitutional changes made in 2022–2023, demonstrates the advantages and disadvantages of codification in this area of legislation. It is proved that the codification of legislation on culture made it possible to streamline numerous regulatory legal acts in force in the field of cultural (historical and cultural) heritage, the implementation of

museum, library and urban planning activities aimed at the preservation and use of cultural heritage objects. The novelties of the regulation of ownership of cultural heritage objects, including archaeological monuments, archaeological artifacts, treasures, as well as the forced termination of ownership through judicial seizure of mismanaged monuments are outlined. Examples are given of solving the problem of financing the cultural heritage sector through the use of new tools (patrons and sponsors, public-private partnerships). Some attention is paid to the judicial protection of cultural heritage objects (historical and cultural values), a new solution to which is proposed in the Code of Culture. The article formulates some proposals to clarify the legal status of immovable monuments and movable cultural values, and provides a classification of tangible and intangible historical and cultural values by type. The structure of the State List of Historical and Cultural Values and the specifics of its maintenance from January 1, 2023 are outlined. Dynamic statistical data concretizes the research material and improves its perception. The author defends the idea that the adoption of the Code of Culture created the preconditions for the formation of a fundamentally new approach to state protection, recording and use of ancient monuments and art in modern life. And in this regard, the Belarusian experience of codifying legislation on culture can be useful.



Keywords

objects of cultural heritage; codification of legislation; culture; cultural values; legal protection of monuments; improvement of legislation.

For citation: Martynenko I.T. (2024) Belarussian Experience of Systematization of Legislation on Protecting Cultural Heritage through Codification. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 1, pp. 190–212 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2024.1.190.212

Введение

Сфера культурного (историко-культурного) наследия — уникальное по своей значимости явление цивилизации. При бурном развитии технократических процессов современного социума все более обостряется проблема антропогенного и техногенного разрушения исторических и культурных элементов наследия человечества. Историко-культурное (культурное) наследие на изломе веков и тысячелетий приобретает все большую политическую силу и значение как надежный гарант сохранения идентичности и самобытности народа, ценнейшее конкурентное преимущество в условиях глобализации. В то же время принятые нормативные акты далеки от совершенства, не согласуются между собой, а вновь разрабатываемые законопроекты диссонируют с международно-правовыми соглашениями и действующими законами, не способствуют разрешению правовых проблем охраны культурного наследия. Поэтому требуется доктринально новое решение систематизации нормативных актов, направленных на защиту культурного (историко-культурного) наследия на базе современных знаний и опыта. Уникальность

объекта охраны (памятники истории и культуры) требует создания универсальной по сути системы законодательства.

Такое решение найдено — это концепция кодификации законодательства о культуре, составной частью которого являются нормативные правовые акты, регулирующие охрану, использование и восстановление объектов культурного наследия (в законодательстве Республики Беларусь используются словосочетания «историко-культурное наследие», «историко-культурная ценность» — охраняемый законом памятник).

В юридической науке указанная проблема систематизации законодательства об охране объектов культурного наследия посредством его кодификации фактически не исследовалась. Исключения составляют работы А.В. Головизнина [Головизнин А.В., 2019: 29–35], О.А. Быстровой [Быстрова О.А., 2016: 29–33], С.В. Кузиной [Кузина С.В., 2017: 135–139], А.Н. Панфилова [Панфилов А.Н., 2023], И.П. Можяевой [Можяева И.П., 2020: 72–89], которые так или иначе обращались к возможности кодификации законодательных актов о культуре) в силу новизны этого инструмента нормотворчества в данной сфере. Кодекс о культуре принят только в одной стране Содружества Независимых Государств — Республике Беларусь¹; опыт этой страны — союзного с Россией государства — предлагается для обсуждения в рамках данной статьи.

В формировании выводов и рекомендаций по совершенствованию законодательства об охране объектов культурного наследия автор статьи опирался на работы Л.Р. Клебанова [Клебанов Л.Р., 2020] и М.А. Редчиц [Редчиц М.А., 2018]. Автор, используя метод сравнительного правоведения, обратился к изменяющейся доктрине правовой защиты культурного наследия, рассмотренной в трудах Д.И. Видинеева [Видинеев Д.И., 2017], В.О. Нешатаевой [Нешатаева В.О., 2018], проанализировал законодательство Российской Федерации² и Республики Беларусь, практику его применения в сфере культуры и культурного наследия. Результатом является содержащийся ниже анализ нового белорусского законодательства о культуре, кодификация которого позволила упорядочить нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области охраны, использования и восстановления историко-культурного наследия (в российском правовом порядке — законодательство об охране объектов культурного наследия).

¹ Кодекс Республики Беларусь о культуре 20.06.2016, № 413-З: принят Палатой представителей 24.06.2016; одобрен Советом Республики 30.06.2016 / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519; 2003. № 9. Ст. 805.

1. Итоги кодификации законодательства о культуре

3 февраля 2017 г. вступил в силу Кодекс Республики Беларусь о культуре (далее — Кодекс о культуре) — первый в СНГ кодифицированный акт в данной сфере. Последующим Законом «Об изменении законов по вопросам культуры» от 21 июля 2022 г. № 201-З³ внесены изменения и дополнения в указанный нормативный правовой акт, подготовленный с учетом первого опыта его применения, в том числе: включена новая норма (ст.18-1) «Контроль в сфере культуры»; уточнена классификация историко-культурных ценностей по видам; определена компетенция Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия; сформулирована новая структура Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь (охранного реестра); включены новые требования к форме паспорта историко-культурной ценности; установлены требования, предъявляемые к содержанию зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей (охранная зона, зона регулирования застройки, зона охраны ландшафта, зона охраны культурного слоя).

Кодекс предусматривает создание на базе сложившихся правовых институтов единого механизма регулирования отношений в сфере культуры и одновременное устранение недостатков правового регулирования в этой сфере, обеспечивает сокращение количества правовых актов по вопросам культуры и их упорядочение. В данном нормативном акте определено, что охрана историко-культурного наследия является важным направлением культурной деятельности, которое включает систему организационных, правовых, экономических, материально-технических, научных, информационных и других мер, направленных на выявление культурных ценностей для придания им статуса историко-культурной ценности (т.е. охраняемого законом памятника), учет, сохранение, восстановление, содержание и использование историко-культурных ценностей, осуществляемых в целях сбережения и приумножения историко-культурного наследия и создания условий для его передачи от поколения к поколению.

Кодекс регулирует широкий спектр общественных отношений, связанных с сохранением и использованием культурных ценностей, охраной историко-культурного и археологического наследия, библиотечного и музейного дела, народными художественными ремеслами, кинематографией, организацией и проведением культурных мероприятий, дея-

³ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30 июля 2022 г., 2/2921.

тельностью коллективов художественного творчества, эстетическим воспитанием граждан. С принятием Кодекса прекращено действие базовых законов о культуре, библиотечном деле, народном искусстве, народных промыслах (ремеслах), творческих союзах и творческих работников, кинематографии, музеях и музейном фонде, об охране историко-культурного наследия, их дополняющих и изменяющих законов (порядка 20 актов), так как основные положения данных актов вошли в Кодекс и не требуется их дальнейшая конкретизация (как было ранее) в других актах.

В основе положений Кодекса о культуре — конституционные нормы: Конституцией Республики Беларусь установлено, что государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия (ст. 15 Конституции), каждый имеет право на участие в культурной жизни, которое обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений (ст. 51), каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54).

По результатам Республиканского референдума 2022 г.⁴ ст. 15 Конституции Республики Беларусь дополнена новым важным положением: государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. В этом плане норма белорусской Конституции несколько отличается от аналогичного положения Конституции России (ст. 67.2 российской Конституции гласит, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды), так как указывает также на защиту памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Включение в Конституцию Республики Беларусь понятия «историческая правда» и положения о необходимости ее защиты является логическим развитием принципа ответственности государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия (ст. 15 Конституции), с возложением на государство обязанности противодействовать всякого рода попыткам фальсификации истории.

Таким образом, в современных условиях охрана исторической памяти стала важным институтом конституционного права [Куликова С.А., 2022: 65–72]. В течение 2022–2023 гг. законодательство Беларуси было приведено в соответствие с Конституцией, однако Кодекс о культуре изменения не затронули.

⁴ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 04.03.2022, 1/20213.

В Кодексе о культуре уточнен понятийный аппарат и предлагаются следующие (незначительно отличающиеся редакцией от ранее действовавших) определения (ст. 1): историко-культурное наследие — это совокупность отличительных итогов и свидетельств исторического и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях; историко-культурные ценности — это наиболее отличительные материальные объекты и нематериальные проявления человеческого творчества, которые имеют выдающиеся духовные, эстетические и документальные достоинства и взяты под охрану государства; культурные ценности — это созданные (преобразованные) человеком или тесно связанные с его деятельностью материальные объекты и нематериальные проявления творчества человека, которые имеют историческое, художественное, научное или иное значение.

Таким образом, понятия «историко-культурная ценность», которая может быть как материальной (например, памятник археологии), так и нематериальной (например, устное народное творчество) и «историко-культурное наследие» соотносятся как часть и целое. Аналогичного подхода придерживается и российский законодатель [Лавров В.В., 2016: 20]. В этом плане наблюдается преемственность предложенного еще в 1992-1993 гг. подхода, когда известное советскому законодательству понятие «памятник истории и культуры» было заменено понятием «историко-культурная ценность».

Кодекс о культуре вводит понятие «культурная деятельность» — определяя ее как создание, восстановление, сохранение, охрана, изучение, использование, распространение и (или) популяризация культурных ценностей, предоставление культурных благ, эстетическое воспитание граждан, организация культурного отдыха (свободного времени) населения. Одним из направлений культурной деятельности является охрана историко-культурного наследия. Впервые предусматривается возможность запрета, ограничения или приостановления культурной деятельности (ст. 81 Кодекса о культуре), если она направлена, например, против суверенитета Республики Беларусь, призывает к насильственному захвату государственной власти или изменению конституционного строя, представляет угрозу национальной безопасности, общественному порядку, пропагандирует войну, экстремистскую деятельность, насилие и жестокость.

Права и обязанности граждан в сфере культуры (историко-культурного наследия) впервые определены соответственно в ст. 32-33 Кодекса о культуре. Граждане Республики Беларусь в сфере культуры имеют право на участие в культурной жизни, культурную самобытность, возрождение, сохранение и развитие национальных культурных традиций, ввоз

и (или) вывоз культурных ценностей, в том числе результатов личной творческой деятельности.

Право на участие в культурной жизни реализуется путем осуществления возможности самостоятельно или совместно с другими субъектами осуществлять культурную деятельность, приобщаться к культурным ценностям и пользования ими.

Обязанности граждан в сфере культуры сводятся к следующему. Граждане обязаны беречь историко-культурное и археологическое наследие, уважать государственные языки и национальные культурные традиции, бережно относиться к культурным ценностям, уважать и не нарушать права других лиц в сфере культуры, в том числе уважать культурные традиции и языки национальных сообществ, соблюдать правила посещения (правила пользования) организаций культуры и других юридических лиц, которые осуществляют культурную деятельность.

Кодекс по-новому определил источники финансирования в сфере культуры и впервые ввел понятия «спонсор и меценат культуры». Необходимость включения данных понятий в Кодекс вызвана потребностями поиска новых (дополнительных) способов привлечения инвестиций в сферу культуры. Так, спонсором культуры (ст. 64 Кодекса) может быть юридическое лицо/индивидуальный предприниматель, которые предоставляют юридическим лицам/гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям безвозмездную (спонсорскую) помощь в целях охраны историко-культурного наследия. Спонсоры культуры оказывают безвозмездную помощь в виде денежных средств, в том числе в иностранной валюте, товаров (имущества), работ, услуг, имущественных прав, в том числе исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Меценатом культуры (ст. 65 Кодекса) является гражданин, который делает пожертвования в целях сохранения, развития, распространения и (или) популяризации культуры, поддержки культурной деятельности, в том числе сохранения, развития, распространения и (или) популяризации белорусской национальной культуры и языка, охраны историко-культурного и археологического наследия, популяризации культурных ценностей белорусской национальной и мировой культуры. Меценаты культуры делают пожертвования в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь; ГК). В гражданском праве договор пожертвования является разновидностью договора дарения и представляет собой соглашение сторон, по которому жертвователь обязуется передать одаряемому вещь или имущественное право. В отличие от обычного договора дарения, пожертвование не может быть совершено путем освобождения одаряемого от исполнения имуществен-

ной обязанности перед жертвователем или иным субъектом, обладающим правом требования по отношению к одаряемому.

Согласно ст. 16 Кодекса сотрудничество в сфере культуры (составной частью которого является историко-культурное наследие) с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями может осуществляться в том числе в рамках государственно-частного партнерства. Одним из направлений такого сотрудничества являются мероприятия по охране историко-культурного и археологического наследия. Формами сотрудничества государственных органов с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями выступают соглашения о государственно-частном партнерстве, проекты которых разрабатываются. Государство возлагает большие надежды на совместные проекты с частным партнером; теперь эта форма сотрудничества получила законодательное закрепление. Ожидается, что частные инвестиции вскоре поступят на реставрацию памятников архитектуры и градостроительства, музеефикацию археологических объектов, восстановление замков.

При этом необходимо помнить о тревожной тенденции, отмеченной А.В. Головизниным: «В некоторых случаях частный бизнес проявляет интерес к объектам культурного наследия из-за «лакомого кусочка» земли в центре города. Под видом реставрационных работ объект культурного наследия разрушается, на его месте через некоторое время возводится современное офисное здание. Поэтому со стороны государства требуется жесткий контроль за деятельностью предпринимательских структур в отношении объектов культурного наследия, вплоть до применения мер уголовно-правового реагирования» [Головизнин А.В., 2022: 160]. Полностью соглашаясь с приведенным выше мнением, автор настоящей работы квалифицирует данные действия как «снос памятника под видом его реставрации», называя их формой нарушения закона, недопустимого не только в рамках государственно-частного партнерства, но и вообще. Полагаем, что историческая ценность памятника заключается именно в его аутентичности (подлинности).

Кодекс о культуре закрепляет право на культурную самобытность, возрождение, сохранение и развитие национальных культурных традиций. Так, граждане, проживающие в Республике и являющиеся представителями национальных сообществ или выходцами из другой культурной среды, имеют право сохранять и развивать свою национальную культуру, воспитывать детей в национальных культурных традициях, пользоваться родным языком, устанавливать культурные связи с представителями соответствующих национальных сообществ, проживающих в зарубежных странах, если это не противоречит закону.

Важные новеллы касаются возвращения культурных ценностей: согласно ст. 77-78 Кодекса о культуре культурные ценности, вывезенные из Республики с нарушением актов законодательства и международных договоров, подлежат обязательному возврату независимо от времени, обстоятельств и места вывоза. Постановлением Совета Министров «О некоторых мерах по реализации Кодекса Республики Беларусь о культуре постановлением Совета Министров Республики Беларусь» от 13 января 2017 г. № 25⁵ образована Комиссия по выявлению, возвращению, совместному использованию и введению в научный и культурный обиход культурных ценностей, которые находятся за пределами Республики Беларусь. Комиссия является постоянно действующим совещательным органом и обеспечивает взаимодействие государственных органов, общественных объединений и других юридических лиц, граждан в целях сбережения и приумножения историко-культурного и археологического наследия. Вопрос остается за реализацией концепции реституции культурных ценностей в страну происхождения.

2. Классификация культурных (историко-культурных) ценностей

Кодекс о культуре воспринял ранее предусмотренную в Законе 1992 г. «Об охране историко-культурного наследия» классификацию объектов историко-культурного наследия, содержательно уточнив ее характеристику. Все принятые на государственный учет объекты именуются историко-культурными ценностями Республики Беларусь, которые бывают материальными и нематериальными. Материальные историко-культурные ценности классифицируются как памятники градостроительства, памятники археологии, памятники архитектуры, документальные памятники, памятники искусства, памятники истории, заповедные места.

В свою очередь материальные историко-культурные ценности подразделяются по ст. 67 Кодекса на недвижимые (например, таковыми являются памятники археологии, архитектурные памятники, историческая застройка и др.), перемещение которых в пространстве требует инженерных мероприятий и ведет к частичной или полной утрате ими исторического, художественного, научного или иного значения (например, памятники археологии, исторические кварталы города, монументы), и движимые, перемещение которых не ведет к утрате ими исторического, художественного, научного или иного значения (художественные произведения, музейные коллекции и др.).

⁵ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.01.2017, 5/43222.

К нематериальным историко-культурным ценностям относятся обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество), язык, его диалекты, содержание геральдических, топонимических объектов и произведений народного искусства (народного декоративно-прикладного искусства), другие нематериальные проявления творчества человека. В качестве нематериальных историко-культурных ценностей в Беларуси признаны гербы 48 городов, 10 календарных обрядов и др.

Материальные историко-культурные ценности подразделяются на следующие категории значимости:

категория «0» — историко-культурные ценности, имеющие мировую значимость и включенные (или предложенные для включения) в Список всемирного культурного и природного наследия или Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. По состоянию на 1 июня 2023 г. в Республике 17 объектов имеют категорию «0» — например, Софийский собор и Спасо-Преображенская церковь в Полоцке, Августовский канал в Гродненской области⁶. Государственной программой «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы», утвержденной постановлением Совета Министров от 29 января 2021 г. № 53⁷, предусматривается разработка пяти досье на объекты наследия и нематериальные проявления творчества человека для направления их в организации ЮНЕСКО, в том числе включения в Список всемирного культурного и природного наследия);

категория «1» — историко-культурные ценности, имеющие международную значимость (таких объектов 123);

категория «2» — историко-культурные ценности, имеющие национальную значимость (их 680);

категория «3» — историко-культурные ценности, имеющие значимость для отдельного региона Беларуси (4673);

без категории — материальные культурные ценности, входящие в состав комплекса, ансамбля, комплекта, коллекции материальных историко-культурных ценностей, но которым отдельно не придан статус историко-культурной ценности.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на государственный учет принято 5 369 недвижимых историко-культурных ценностей, т.е. памятников⁸.

⁶ Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь // Официальный сайт Министерства культуры Республики Беларусь. Available at: URL: [http://gossписок.gov.by/\(X\(1\)S\(n5kmwg1sevhjlxic12jjxlrcc\)\)/?AspxAutoDetectCookieSupport=1](http://gossписок.gov.by/(X(1)S(n5kmwg1sevhjlxic12jjxlrcc))/?AspxAutoDetectCookieSupport=1) / (дата доступа: 14.01.2024)

⁷ 7 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 06.02.2021, 5/48756.

⁸ Беларусь в цифрах, 2023: статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь (Белстат), 2023. С. 26.

Нематериальные историко-культурные ценности делятся на следующие категории:

категория «А» — историко-культурные ценности (их 43), полная аутентичность и достоверность которых безусловны и неизменны. Такую категорию имеет, например, «Местный песенный стиль исполнения традиционных обрядовых и внеобрядовых произведений аутентичными фольклорными коллективами»⁹;

категория «Б» — историко-культурные ценности, которые полностью или частично восстановлены (зафиксированы) на вторичном материале или объективно со временем могут меняться. Такую категорию имеют 134 историко-культурные ценности, в том числе, например, гербы городов.

В 2023 г. список пополнился 24 новыми объектами, среди них 14 материальных проявлений творчества человека, 9 памятников архитектуры и 1 памятник градостроительства. Для сравнения: в 2022 году было внесено 15 объектов¹⁰.

С 1 января 2023 г. право на принятие решений о присвоении культурной ценности статуса историко-культурной ценности и категории «0», «1», «2», «3», «А», «Б» закреплено за одним государственным органом — Министерством культуры Республики Беларусь. Порядок формирования и ведения Государственного списка историко-культурных ценностей определен Приказом Министерства культуры №1 от 3 января 2023 г., которым утвержден соответствующий Регламент.

Упомянутым выше Законом «Об изменении законов по вопросам культуры»¹¹ изменена редакция ст. 99 Кодекса о культуре, согласно требованиям которой определение историко-культурных ценностей, которые могут быть предложены для включения в Список всемирного культурного и природного наследия, список Всемирного наследия, находящегося под угрозой, или в другие списки в соответствии с международными договорами Беларуси, осуществляет Совет Министров. Подготовку предложения о включении историко-культурной ценности в охранные списки ЮНЕСКО обеспечивает местный исполнительный и распорядительный орган областного территориального уровня путем внесения

⁹ Официальный Интернет-портал Совета Министров Республики Беларусь. Available at: URL: <https://government.by/ru/content/457> (дата обращения: 08.01.2024)

¹⁰ В 2023 году Государственный список историко-культурных ценностей пополнился 24 объектами. Такая информация озвучена 8 февраля 2024 г. на пресс-конференции Министерства культуры Республики Беларусь / Национальный правовой портал Республики Беларусь. Available at: URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/february/76777/> (дата обращения: 10.02.2024)

¹¹ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30 июля 2022 г., 2/2921.

согласованного с Министерством культуры предложения в Совет Министров. Ранее данный порядок урегулирован не был; государственный орган, уполномоченный на принятие решения о внесении памятника в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, также не был определен. Досье на номинируемые в Список всемирного наследия национальные объекты (таких в Республике четыре) готовило Министерство культуры.

На 2024 г. Министерством культуры запланирована подготовка и внесение в ЮНЕСКО номинации нематериального наследия — «Культура белорусской дуды»¹².

3. Использование понятийного аппарата законодательства о культуре в гражданском праве

Практический законотворческий интерес представляет анализ соотношения и взаимовлияния понятий, используемых в двух кодифицированных актах — ГК Республики Беларусь и Кодексе о культуре. При этом мы исходим из того, что культурные ценности, являются объектами гражданских прав [Барткова А.Г., 2022: 8–9], участвуют в гражданском обороте.

Так, к положениям Кодекса о культуре приходится обращаться всякий раз, когда лицо задумало осуществлять предпринимательскую деятельность на территории (в зоне охраны) материальной историко-культурной ценности, например, в исторической части города или в районе расположения памятника археологии. Это связано с тем, что содержание многих понятий, используемых в ГК («историко-культурная ценность», «археологический объект», «археологический артефакт» и др.), раскрывается именно в Кодексе о культуре. Ранее некоторые понятия (например, «историко-культурная ценность») содержались в Законе 1992 г. «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь», а понятия «археологический объект» и «археологический артефакт» были введены в практический оборот Указом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании охраны археологических объектов и археологических артефактов» от 14 декабря 2015 г. № 485¹³ (основные положения данного нормативного правового акта включены в Кодекс о культуре).

Знание норм Кодекса о культуре необходимо и в других случаях: для раскрытия содержания права собственности [Головизнин А.В., 2019: 69–74], так как именно в этом кодексе мы находим характеристику огра-

¹² Сборник информационно-методических материалов по охране историко-культурного наследия Республики Беларусь / сост. Г.Н. Ходор. Гомель, 2023. С. 184.

¹³ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 17.12.2015, 1/16140.

ничений и обременений (например, обязанность нового собственника подписать охранное обязательство, установленный для собственника запрет на уничтожение историко-культурной ценности и др.).

3.1. Новеллы в регулировании отношений собственности

Сохраняя преемственность с ранее действовавшим законодательством об охране историко-культурного наследия, Кодекс о культуре в ст. 71 определяет, что культурные ценности могут находиться в собственности Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей. Отдельные культурные ценности могут быть отнесены законом к объектам, находящимся только в собственности Республики: например, ценности Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней (это фонд пополняется, например, за счет обращенных в собственность государства культурных ценностей, нелегально перемещавшихся через таможенную границу и соответственно задержанных при этом действии). 60% всех историко-культурных ценностей находится в коммунальной собственности. В Беларуси свыше 13,75 тыс. собственников (пользователей) материальных историко-культурных ценностей и более 1,45 тыс. носителей нематериальных проявлений творчества человека, о которых мы говорили выше¹⁴.

Как сказано в п. 3 ст. 71 Кодекса о культуре, при придании культурным ценностям статуса историко-культурной ценности права собственности на них сохраняются. Кодекс о культуре определяет права и обязанности собственника памятника (ст. 73), устанавливает ограничение прав собственника (пользователя) материальной историко-культурной ценности либо землепользователя, на земельном участке которого расположена недвижимая материальная историко-культурная ценность. Так, в соответствии с требованиями ст. 74 собственнику (пользователю) материальной историко-культурной ценности (например, памятник архитектуры и градостроительства), запрещается уничтожать историко-культурную ценность, допускать ей причинение вреда, выполнять работы без разрешения, вывозить движимую материальную историко-культурную ценность (например, картину) из Республики на постоянное хранение, передавать такую ценность во владение и (или) пользование Вооруженным Силам Беларуси, иным воинским формированиям.

На собственника историко-культурной ценности возлагается обязанность подписать охранное обязательство [Головизнин А.В., 2019:

¹⁴ Там же. С. 10.

29–35]; [Иванова Ж.Б., 2020: 36–40]. Согласно ст. 121 Кодекса о культуре местными исполнительными и распорядительными органами для материальных историко-культурных ценностей могут определяться индивидуальные условия их содержания и использования, устанавливаться порядок выполнения работ на них, требования по обеспечению их соблюдения, в том числе при чрезвычайных ситуациях или вооруженном конфликте, а также иные ограничения деятельности их собственников (пользователей). Эти требования фиксируются в охранном обязательстве и подлежат выполнению всеми юридическими лицами, гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями. Охранное обязательство подписывается собственником историко-культурной ценности в следующие сроки.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 75 Кодекса о культуре новый собственник материальной историко-культурной ценности обязан в течение 30 календарных дней со дня приобретения права собственности подписать охранное обязательство. Невыполнение этого требования является основанием для признания сделки по приобретению права собственности на материальную историко-культурную ценность недействительной. В ранее действовавшем законодательстве (Законе «Об охране историко-культурного наследия» в его поздних редакциях) была примерно аналогичная норма, но она не была востребована практикой. Автору данной статьи известен лишь один случай (по которому, кстати, осуществлялось консультирование) о применении последствий отказа от подписания охранного обязательства (собственник принятого на государственный учет памятника отказывался подписывать охранное обязательство по мотивам того, что придание данного статуса произошло без его согласия), однако судебная практика по данной проблеме так и не сформировалась.

3.2. Особенности применения гражданско-правовых последствий бесхозяйственного использования историко-культурных ценностей

Согласно ст. 241 ГК Республики Беларусь, когда *собственник культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством* (курсив мой.–И.М.), бесхозяйственно содержит эти ценности, что грозит утратой ими своего значения, ценности по решению суда могут быть изъяты у собственника путем выкупа государством или продажи с публичных торгов. Как далее указано в законе, при выкупе культурных ценностей собственнику возмещается их стоимость в размере, установленном соглашением сторон, а в случае спора – судом.

При продаже с публичных торгов собственнику передается вырученная от продажи сумма за вычетом расходов на проведение торгов. В Беларуси имеется опыт применения этой нормы: иски в защиту государственных интересов (об изъятии бесхозяйственно содержимых историко-культурных ценностей по основаниям, установленным в п. 4 ст. 75 Кодекса о культуре и ст. 241 ГК РБ) заявляли прокуроры — об изъятии «Комплекса пивоваренного завода» (2016) и «Дворцово-паркового ансамбля Святополк-Четвертинских» (2020) (оба объекта расположены в Гродненской области и бесхозяйственно содержались на протяжении многих лет). В итоге оба объекта изъяты у собственников. Судьба памятников окончательно не решена: с целью исполнения судебных постановлений продолжается оценка для выставления на публичные торги «Дворцово-паркового ансамбля Святополк-Четвертинских», а пивоваренный завод продан с торгов и в настоящее время реконструируется.

Изучение проблемы, в том числе и этих двух дел показывает, что несогласованность понятийного аппарата затрудняет реализацию данного гражданско-правового способа защиты культурного наследия. Неясно, почему в ГК содержится указание на культурные ценности, да еще и особо ценные и охраняемые государством (государством охраняются все принятые на государственный учет объекты, для этого учет и ведется), в то время как в п. 4 ст. 75 Кодекса о культуре, определяющем обязанности собственника материальной историко-культурной ценности, говорится об изъятии по тем же основаниям (бесхозяйственное содержание, которое может привести к утрате отличительных духовных, художественных и (или) документальных достоинств) историко-культурной ценности любой категории, а не только особо ценных. Проблема заключается в том, что в Беларуси нет специального списка особо ценных историко-культурных ценностей. Мы видим, что гражданско-правовая норма (изъятие бесхозяйственно содержащейся культурной ценности) включена в сокращенном виде в Кодекс о культуре (раздел «Общие положения о культурных ценностях», норма «Обязанности собственника историко-культурной ценности») с тем, чтобы, подписывая охранное обязательство на памятник, собственник понимал, что обязуется надлежаще содержать объект.

Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов» от 13 ноября 2023 г. № 312-З¹⁵ в определенной степени указанная выше правовая неопределенность устранена: ст. 241 ГК приведена в соответствие с Кодексом о культуре — теперь судебному изъятию подлежит любой памятник (историко-культурная ценность), который бесхозяйственно содержится собственником, исключено указание лишь на особо ценные.

¹⁵ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 18.11.2023, 2/3032.

3.3. Новое в гражданско-правовом регулировании последствий обнаружения клада

В исследованиях по вопросам охраны объектов культурного наследия отмечается фрагментарность положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кладе; в них практически не решен вопрос об объектах археологического наследия [Мельниченко Н.Н., 2022: 171]. В связи с этим может быть полезен белорусский опыт правового регулирования земельных участков, в которых залегают археологические артефакты либо может быть обнаружен клад, состоящий из культурных ценностей. Этот институт гражданского права претерпел определенные изменения с принятием Кодекса о культуре. Теперь ГК Беларуси устанавливает правовые последствия обнаружения клада (ч. 1 ст. 234), клада, состоящего из культурных ценностей (ч. 2 ст. 234), археологических артефактов, являющихся кладом (ст. 234-2), бесхозных антикварного, исторического оружия и боеприпасов (ст. 234-1).

В соответствии со ст. 234 ГК Беларуси в случае обнаружения клада, состоящего из материальных культурных ценностей, обладающих отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности (речь идет о вновь выявленных культурных ценностях, которые могут быть признаны историко-культурными ценностями, т.е. памятниками), такие ценности подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения 50% стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. При обнаружении такого клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику, т.е. сохраняется примерно такой же подход, как и в российском законодательстве.

Однако еще в 2012 г. были предложены новые правила определения правовых последствий обнаружения клада. Так, в соответствии с п. 2 ст. 26 Модельного закона «О праве собственности и его защите», который принят Межпарламентской Ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств 17.05.2012 № 37-9¹⁶, в случае об-

¹⁶ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств N 37-9 «О модельном законе «О праве собственности и его защите»» (принято в Санкт-Петербурге 17.05.2012) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2013. № 55.

наружения клада, относящегося к памятникам истории или культуры (по белорусскому законодательству — это историко-культурные ценности — И.М.), он поступает в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на вознаграждение в размере стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами в равных долях.

Полагаем, что подобного рода новшества целесообразно включить и в ГК Республики Беларусь. Тем самым может быть создан барьер на пути незаконного поиска кладов, содержащих вещи, которые могут быть признаны историко-культурными ценностями, так как возникает стимул передать (а не утаить для последующей продажи) обнаруженный клад в государственную собственность и получить полное (в отличие от нынешних 50%) вознаграждение, при этом не рискуя быть уличенным в присвоении клада.

3.4. Новый подход в регулировании порядка приобретения права собственности на археологические артефакты

В ГК Республики Беларусь введена новая норма — ст. 234-2 «Приобретение права собственности на археологические артефакты». Согласно ее нормам, археологические артефакты, обнаруженные при археологических исследованиях либо иным образом, подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установленном законодательством.

Согласно ст. 83 Кодекса о культуре, одним из видов историко-культурных ценностей являются памятники археологии — археологические объекты и археологические артефакты. Археологические артефакты — это движимые материальные объекты, возникшие в результате жизни и деятельности человека более 120 лет тому назад и могущие соответствовать критериям придания статуса историко-культурной ценности, установленным законодательством об охране историко-культурного наследия, и на момент их обнаружения не имеющие собственника.

К археологическим объектам относятся недвижимые материальные объекты или их комплексы вместе с археологическими артефактами и культурным слоем, возникшие в результате жизни и деятельности человека более 120 лет тому назад, которые сохранились в земле или на дне природных и искусственных водоемов, имеют историческое, художественное, научное или иное культурное значение, могут соответствовать критериям для придания статуса историко-культурной ценности (т.е. памятника).

В случае обнаружения археологических артефактов, являющихся кладом, обладающих отличительными духовными, художественными

и (или) документальными достоинствами и соответствующих одному из критериев для придания им статуса историко-культурной ценности, применяются правила, предусмотренные п. 2 и 3 ст. 234 ГК Республики Беларусь.

4. Новеллы судебной защиты историко-культурного наследия

Кодекс о культуре расширяет возможности судебной защиты объектов историко-культурного наследия Беларуси, которые поименованы в законодательстве как историко-культурные ценности. Так, впервые заинтересованным лицам (это могут быть научные организации, музеи, образовательные учреждения, граждане, имеющие разрешение на археологические исследования, как они определены в ст. 127 Кодекса) даны право и возможность обжаловать в суд решения о не отнесении материального объекта к археологическим объектам или археологическим артефактам (п. 6 ст. 128).

С момента вступления в силу Кодекса о культуре и по состоянию на декабрь 2023 г. данная норма не применялась, так как заинтересованные лица в суд не обращались. Однако ее можно рассматривать как дополнительную правовую гарантию защиты историко-культурного наследия и прав археологов на научный результат их исследования, ведь в ходе такой научной работы появляется (и принимается впоследствии на государственный учет) новый памятник — вновь выявленный объект историко-культурного наследия. При этом обязательным условием признания выявленного материального объекта археологическим объектом или археологическим артефактом является факт его пребывания в земле или под водой не менее 120 лет.

В целях принятия решения об отнесении/не отнесении материальных объектов, которые обнаружены случайно, к археологическим объектам или археологическим артефактам созданы и действуют областные (Минская городская) комиссии по археологическим объектам и археологическим артефактам. Именно комиссия должна признать или не признать, что выявленный во время раскопок или обнаруженный случайно материальный объект соответствует критериям для придания статуса историко-культурной ценности (т.е. памятником археологии).

При вынесении решения по данным вопросам (разрешении спора) суд должен дать оценку соблюдению порядка (процедуры) рассмотрения археологической комиссией материалов о выдвижении обнаруженной культурной ценности для придания ей статуса историко-культурной ценности (памятника археологии). Очевидно, что по делам данной

категории необходимо будет заключение эксперта или специалиста в области археологии.

На практике вопросы подведомственности, подсудности дел данной категории, определение формы обращения в суд (в настоящее время таковой является жалоба) должны решаться исходя из общих принципов, установленных гражданским и хозяйственным (арбитражным) процессуальным законодательством.

Заключение

Систематизация нормативных правовых актов в области культуры, охраны исторического и культурного наследия посредством их кодификации является закономерным результатом объективной потребности в новом регулировании отношений в области культуры. Первый опыт такой кодификации показывает, что их включение в единый законодательный акт (кодекс) позволяет: обеспечить полное, всестороннее и системное правовое регулирование общественных отношений в области историко-культурного (культурного) наследия; повысить уровень правового регулирования общественных отношений в данной области; создать благоприятные правовые условия привлечения инвестиций (например, посредством заключения соглашений о государственно-частном партнерстве, путем реализации институтов меценатства и пожертвования); провести актуализацию законодательства в целях гармонизации нормативных актов о культуре между собой и с другим законодательством (например, архитектурным и градостроительным, земельным). Принятие Кодекса о культуре позволило привести действующие в сфере историко-культурного наследия многочисленные, иногда разрозненные и не всегда согласованные между собой нормативные акты в единую систему, сократить количество ведомственных актов и бланкетных норм, совершенствуя в итоге правовой механизм защиты историко-культурного наследия. Этот опыт может быть заимствован другими странами СНГ.

Кроме того, Кодекс о культуре в значительной степени развивает понятийный аппарат гражданского права за счет раскрытия содержания таких институтов, как принципы (основные начала) гражданского права, право собственности на объекты культурного наследия, правовые последствия обнаружения клада, содержащего культурные ценности и/или археологические артефакты. Знание основных положений Кодекса о культуре необходимо и востребовано: в предпринимательской деятельности, в том числе при осуществлении отчислений за предпринимательскую деятельность, оказывающую непосредственное воздействие на

историко-культурную ценность или зоны охраны памятника (такая обязанность установлена в анализируемом Кодексе); в правоохранительной деятельности, в том числе при предъявлении в суд исков о признании недействительной сделки, предметом которой является историко-культурная ценность; о возмещении вреда, причиненного памятнику либо о прекращении деятельности, создающей угрозу его существованию; о признании права собственности на историко-культурные ценности и других исковых заявлений.

Есть основания полагать, что белорусский опыт кодификации законодательства о культуре будет интересен, полезен и учтен законодателем других стран в ходе совершенствования законодательства в данной сфере.



Список источников

1. Барткова О.Г. О взаимосвязи категории «культура» и основных понятий в сфере правового регулирования культурной деятельности с отдельными институтами гражданского права // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 7–14.
2. Быстрова О.А. Сущность и содержание государственного управления и регулирования в сфере культуры // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 1. С. 29–33.
3. Видинеев Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей: дис... к. ю. н. М., 2017. 233 с.
4. Головизнин А.В. Охранные обязательства как обременения, возлагаемые на владельцев объектов культурного наследия // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 3. С. 29–35.
5. Головизнин А.В. Социально-правовые аспекты инвестирования в объекты культурного наследия (на примере Свердловской области) // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. С. 159–163.
6. Иванова Ж.Б. Невосполнимые потери культурного наследия: к вопросу об эффективности охранных обязательств // Культура: управление, экономика, право. 2020. № 3. С. 36–40.
7. Клебанов Л.Р. Арт-рынок: актуальные проблемы правового регулирования. М.: Норма, 2020. 232 с.
8. Кузина С.В. Новеллы законодательства в области охраны памятников истории и культуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 135–139.
9. Куликова С.А. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 1. С. 65–72.
10. Лавров В.В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране объектов культурного наследия: дис ... к. ю. н. М., 2016. 238 с.

11. Мельниченко Н.Н. Уголовно-правовая охрана археологического наследия: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис... к. ю. н. Краснодар, 2022. 225 с.
12. Можаяева И.П. Основные направления противодействия преступным посягательствам на культурные ценности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 72–89.
13. Нешатаева В.О. Современные угрозы культурным ценностям и роль ЕАЭС в их защите // Российское правосудие. 2018. № 11. С. 100–109.
14. Панфилов А.Н. Противодействие незаконной археологической деятельности в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменения. М.: Норма, 2023. 210 с.
15. Редчиц М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия: дис. ... к. ю. н. М., 2018. 222 с.



References

1. Bartkova O.G. (2022) Relationship of the category “culture” and the basic concepts in the field of legal regulation of cultural activities with individual institutions of civil law. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*=Bulletin of Tver State University, no. 3, pp. 7–14 (in Russ.)
2. Bistrova O.A. (2016) The essence and content of public administration and regulation in the sphere of culture. *Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo*=Culture: Management, Economics, Law, no. 1, pp. 29–33 (in Russ.)
3. Goloviznin A.V. (2019) Security obligations as encumbrances imposed on owners of cultural heritage objects. *Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo*=Culture: Management, Economics, Law, no. 3, pp. 29–35 (in Russ.)
4. Goloviznin A.V. (2022) Social and legal aspects of investing in cultural heritage objects (Sverdlovsk area case). In: Financial and legal aspects of socially oriented investment: papers of All-Russian conference. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, pp. 159–163 (in Russ.)
5. Ivanova Zh.B. (2020) Irreparable losses of cultural heritage: on the issue of the effectiveness of protective obligations. *Kultura: upravlenie, ekonomika, pravo*=Culture: Management, Economics, Law, no. 3, pp. 36–40 (in Russ.)
6. Klebanov L.R. (2020) *Art market: aspects of legal regulation*. Moscow: Norma, 232 p. (in Russ.)
7. Kuzina S.V. (2017) Novellas in the field of historical and cultural monuments protection. *Vestnik Saratovskoi yuridicheskoi akademii*=Bulletin of Saratov State Law Academy, no. 4, pp. 135–139 (in Russ.)
8. Kulikova S.A. (2022) Protection of historical memory as an institution of constitutional law: Russian and foreign experience. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*=Bulletin of Saratov University, no. 1, pp. 65–72 (in Russ.)
9. Lavrov V.V. (2016) Prosecutor’s supervision over the execution of laws on the protection of cultural heritage objects: Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 238 p. (in Russ.)
10. Melnichenko N.N. (2022) Criminal law protection of archaeological heritage: theoretical, legislative and law enforcement aspects: Candidate of Juridical Sciences Thesis. Krasnodar, 225 p. (in Russ.)

11. Mozhaeva I.P. (2020) The main directions of countering criminal encroachments at cultural values. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, vol. 13, no. 3, pp. 72–89 (in Russ.)
 12. Neshataeva V.O. (2018) Modern threats to cultural values and the role of the EAIS in their protection. *Rossiyskoye pravosudie*=Russian Justice, no. 11, pp. 100–109 (in Russ.)
 13. Panfilov A.N. (2023) *Countering illegal archaeological activity in the Russian Federation: regulation and practice*. Moscow: Norma, 210 p. (in Russ.)
 14. Redchits M.A. (2018) Criminal law protection of cultural heritage objects: Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 222 p. (in Russ.)
 15. Vidineev D.I. (2017) Progressive development of the Institute of International legal protection of cultural values: Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 233 p. (in Russ.)
-

Информация об авторе:

И.Э. Мартыненко — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

I.E. Martynenko — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 30.10.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted to editorial office 30.10.2022; approved after reviewing 18.03.2023; accepted for publication 12.12.2023.